

Юэ Шэньи ожидала боли, но вместо этого почувствовала, как чья-то тонкая, белая рука бережно убрала с её лица растрепавшиеся пряди волос.

Ошеломленная Юэ Шэньи подняла голову и встретила взглядом с глазами, полными влажного блеска. В этом взгляде жгучая радость переплеталась с чем-то до боли знакомым и в то же время чужим. Юэ Шэньи не могла понять, что это за чувство, но сердце её вдруг затрепетало.

— Как тебя зовут? — Сун Сюй слегка приподняла голову. В уголках её глаз стояли слёзы, но на лице расцветала всё более широкая улыбка.

Перед ней была её сестра Шэншэн, её свет, который наконец-то вернулся.

С трудом сдерживая слёзы, Сун Сюй провела ладонью по щеке Юэ Шэньи, и голос её прозвучал мягко, словно весенний ветерок:

— Ты так и не сказала, как тебя зовут.

— Ваше Высочество, — Юэ Шэньи завороченно смотрела на сияющее лицо принцессы. Она попыталась ответить, но пересохшее горло позволило лишь выдать едва слышный шёпот.

У Му, до этого покорно следовавшая за Сун Сюй, услышала лишь голос принцессы, но не разобрала ответа Юэ Шэньи. Она бросила на застывшую девушку пренебрежительный взгляд и, злорадствуя, ехидно проговорила:

— Ишь ты, даже на вопросы Пятого Высочества отвечать не изволит. Ишь какая смелая, совсем жизни не боишься!

Во дворце все знали: больше всего на свете Пятая принцесса ненавидит, когда её игнорируют. Однажды один из фаворитов императора, возомнив себя слишком важным, посмел промолчать в ответ на её слова. Чем это закончилось? Ему вырвали язык и вышвырнули из дворца — никто даже не знает, выжил он или нет.

Теперь, когда Юэ Шэньи ведёт себя так же, она лишь усугубляет свою вину. Скорее всего, её ждёт мучительная смерть. У Му скривила губы, глядя на Юэ Шэньи с нескрываемым презрением.

Резкий голос служанки заставил Юэ Шэньи вздрогнуть, а улыбка на губах Сун Сюй наполовину угасла. Увидев, как Юэ Шэньи опустила глаза, принцесса нахмурилась, и её улыбка исчезла вовсе.

А глупая У Му продолжала нести свою ядовитую чепуху. Сун Сюй, чьи брови сошлись на переносице, резко взмахнула рукой, сжимая рукоять меча. Широкий рукав взметнулся, и она с такой силой ударила плашмя клинком, что болтливая служанка отлетела в сторону.

У Му с грохотом врезалась в каменные ступени. Боль пронзила всё тело, перед глазами всё поплыло. Не успела она даже вскрикнуть, как встретила с ледяным, как зимний иней, взглядом Сун Сюй. Служанка в ужасе прижала руки ко рту, подавляя стон, и слёзы градом покатались из её глаз. Она поняла, что совершила страшную ошибку: принцесса терпеть не может лишнего шума. Рядом с ней лучше молчать.

Сун Сюй холодно глянула на свернувшуюся клубком У Му, оставшись вполне довольна своей силой, затем подошла к Юэ Шэньи и одним ловким движением перерезала верёвки.

— Идём, — не дожидаясь реакции Юэ Шэньи, она взяла её за руку и потянула за собой.

В широкой, мозолистой ладони Юэ Шэньи чувствовала чужую — нежную и маленькую. Горячая кожа принцессы и её собственная, едва теплая, постепенно согревались, сливаясь в одно целое. Юэ Шэньи растерянно смотрела на их сцепленные руки, а затем перевела взгляд на струящиеся по спине принцессы длинные волосы.

Возможно, оттого, что она весь день не пила ни капли воды, в голове была пустота. Все вопросы исчезли. Осталась лишь одна мысль: у Пятого Высочества такая мягкая рука...

Солнце стояло в зените, лето было в самом разгаре. Цю Тун, приподняв жемчужную занавеску, быстро вошла в покои. На ней был темно-зеленый придворный халат, который даже не шелохнулся при ходьбе.

— Ваше Величество, Пятая принцесса покинула дворец. Мне показалось, она направилась в сторону своей резиденции.

— А та стражница из темницы? — Императрица, полулежа на мягкой кушетке, прикрыла глаза. Рядом два юноши беззвучно обмахивали её веерами. — Как она умерла?

— Докладываю, Ваше Величество, принцесса забрала её с собой.

— Не умерла? Неужели пятая девчонка взялась за ум? — Императрица открыла глаза, и в них на мгновение блеснул острый, как клинок, свет.

Она жестом отослала слуг и медленно села. Её волосы, подернутые сединой, мягко ниспадали на плечи.

— Рассказывай подробно, что там произошло.

— Слушаюсь. — Цю Тун почтительно поклонилась и в деталях пересказала всё случившееся.

— Ты говоришь, она проучила У Му? — Императрица приподняла тонкую бровь, в её глазах читалось удивление.

— Да, полагаю, У Му слишком много болтала и раздражала её.

— Ха-ха, в кого только эта девчонка такая уродилась... — фраза прозвучала то ли как вопрос, то ли как вздох. Императрица замолчала, погрузившись в свои мысли. Цю Тун замерла, не смея нарушить тишину. Сердце императора — величайшая загадка, и простым слугам не дано обсуждать подобные вещи.

В зале долго стояла тишина, пока снаружи не подул ветер, заставив звенеть колокольчики. Их чистый, далёкий звук вернул императрицу из воспоминаний.

— Ладно, раз уж она её забрала, забудем об этом. — Императрица встала и подошла к столу, на котором лежал чистый желтый свиток. — Резиденция принцессы — её вотчина. Что бы она там ни творила, слухи не просочатся. Пусть будет так.

— Слушаюсь, Ваше Величество. — Цю Тун поняла всё без слов и тихо удалилась.

Императрица коснулась пальцами бумаги, тяжело вздохнула и взяла в руки нефритовую кисть.

— Ваше Высочество, я... я сама справлюсь, — Юэ Шэньи попыталась отстраниться, но Сун Сюй крепко держала её за запястье, нанося мазь.

Длинные густые ресницы принцессы подрагивали, словно крылья бабочки, и это легкое дуновение, казалось, коснулось самого сердца Юэ Шэньи.

— Не двигайся, всё размажешь, — Сун Сюй крепче сжала её руку и, подняв глаза, шутливо надулась.

От этого взгляда, лишённого всякой злобы, и нежного голоса Юэ Шэньи вспыхнула, как маков цвет, и смиренно позволила продолжать. Она никак не могла понять: почему принцесса не казнила её, а привезла в свою резиденцию, приказала вымыться, переодеться, а теперь сама обрабатывает раны?

Юэ Шэньи так глубоко задумалась, что не заметила, как, закончив с повязкой, Сун Сюй едва уловимо коснулась губами её запястья. Поцелуй был легким, как ветер, и исчез прежде, чем Юэ Шэньи успела осознать происходящее.

— Готово! Сестрица, теперь поедим? — Сун Сюй закрыла коробочку с мазью, но вторую руку

Юэ Шэньи не отпустила. Она улыбалась так широко, что её глаза превратились в полумесяцы, выдавая крайнюю степень довольства.

Слово сестрица заставило Юэ Шэньи едва не подпрыгнуть. Она отчаянно затрясла головой:

— Ваше Высочество, вы ошиблись! Я... я преступница... я несю наказание...

Юэ Шэньи, выросшая сиротой и не читавшая много книг, отчаянно пыталась подобрать слова, покраснев до корней волос. Сун Сюй, никогда прежде не видевшая таких живых эмоций, смотрела на неё во все глаза, и её улыбка становилась всё теплее.

— Преступница... глупая, насмешила вас, — Юэ Шэньи перехватила сияющий взгляд принцессы и решила, что та просто издевается над ней. Неизвестно, стало ли ей легче или, наоборот, тяжелее на душе. Видимо, принцесса оставила её в живых лишь ради забавы.

— Сестрица не глупая. Нет, ну, самую малость, — Сун Сюй покачала головой, а затем кивнула. Её сестра Шэншэн, которую так легко обмануть, всё-таки немного бестолковая.

— Прошу, не называйте меня так! Я, Юэ Шэньи, не смогла защитить старшую принцессу, я... я заслуживаю смерти! — Юэ Шэньи, охваченная стыдом, опустилась перед Сун Сюй на колени.

— ...Сестрица Шэншэн наконец-то назвала своё имя, — выражение лица Сун Сюй почти не изменилось, но в голосе зазвучала радость. Она присела, чтобы поднять её: — Вставай, пойдём обедать.

— Ваше Высочество, я недостойна такого обращения. Прошу вас, накажите меня, я не боюсь смерти! — Юэ Шэньи нахмурилась, настаивая на своём.

Она не видела, как при словах о смерти лицо Сун Сюй вмиг помрачнело. Улыбка исчезла, атмосфера стала тяжелой, как свинец. Принцесса вцепилась в плечи Юэ Шэньи, и её голос прозвучал глухо, словно кто-то невидимый сдавил ей горло:

— Ты не боишься смерти, но знаешь ли ты, что есть тот, кто боится её для тебя?! Знаешь ли ты, как сильно страдает человек, если ты умрёшь?

Глаза Сун Сюй покраснели, она впилась взглядом в растерянные глаза Юэ Шэньи.

— Ва... Ваше Высочество... — прошептала Юэ Шэньи, глядя в эту бездну боли и отчаяния. Её собственное сердце сжалось от боли.

Они смотрели друг на друга, не в силах вымолвить ни слова. Наконец, Сун Сюй медленно разжала пальцы и снова взяла её за руку.

— Ха-ха... что это я несу... Забудь. Вставай.

— Я... — Юэ Шэньи не успела опомниться, как оказалась на ногах.

— Хватит. — Сун Сюй подняла руку, прерывая её лепет. Она смотрела на неё снизу вверх, и на её лице впервые не было улыбки — только серьёзность. — Моя сестра мертва. Ты сама сказала, что не выполнила свой долг, так что теперь ты должна заменить мне сестру.

<http://bllate.org/book/19931/1961492>